

— Обычно говорите о работе, и в Новый год говорите о работе, вам не надоело? — Дедушка не принял его объяснений, взял у Фан Вэньцзюня чашку горячего чая и подал ее Ли Южону. — Учитель Сюй, попейте чаю.

Ли Южон встал и двумя руками принял чашку:

— Спасибо, дедушка.

— Не за что, — ответил дедушка, затем обернулся и сердито посмотрел на сына, а заодно увел и внука, который вытягивал шею, чтобы посмотреть на сценарий.

Когда дверь закрылась, Су Бэй тоже положил сценарий:

— Извините за это.

Двое молодых людей, чувствуя себя неловко из-за его вежливости, лишь сухо засмеялись.

Су Бэй покачал головой и, глядя на Хун Пяо, сказал:

— Идея сценария неплохая.

Хун Пяо почесала голову, не скрывая гордости:

— Я тоже так думаю, но Госуправление радио и телевидения просто не пропускает его.

Су Бэй взял ручку:

— Тогда я тебе его подправлю?

Хун Пяо широко раскрыла глаза, обменялась взглядом с Ли Южоном, и оба были приятно удивлены.

Однако то, что имел в виду Су Бэй под словом «подправить», было далеко от обычного редактирования.

Достав из подставки для ручек красную гелевую ручку, Су Бэй, словно проверяя домашнее задание, начал ставить кресты на страницах сценария. Кресты ставились там, где он считал текст неудачным — иногда на части страницы, иногда на всей. С каждым крестом Хун Пяо все больше нервничала, и в конце концов, не выдержав, она схватила сценарий.

Видимо, разозлившись, Хун Пяо с болью перелистала страницы и прямо заявила Су Бэю:

— Я не позволю вам больше его править.

Ее слова звучали крайне грубо. Ли Южон потянул ее за рукав, украдкой посмотрев на Су Бэя, и был обеспокоен.

Однако Су Бэй, вопреки ожиданиям Ли Южона, не рассердился. Он убрал ручку и спокойно сказал:

— Ты сама только что согласилась, чтобы я его правил.

— Я... — Хун Пяо, понимая, что неправа, запнулась, но это не помешало ей нарушить субординацию. В этот момент целостность сценария была для нее важнее всего. Она крепко

обняла сценарий, словно это давало ей силы. — Я согласилась, чтобы вы его правили, но я не ожидала, что вы будете править его так.

— Но я считаю, что так нужно, — прямо ответил Су Бэй, совершенно не учитывая чувства Хун Пяо, и снова протянул руку. — Отдай сценарий.

— Нет, — Хун Пяо не только не подчинилась, но и отступила назад. При мысли о том, как ее тщательно продуманные сцены безжалостно вычеркивают, она, и без того чувствительная, не смогла сдержать слез. — Учитель Су, вы знаете, сколько сил я вложила в этот сценарий? Я написала его буквально по строчке. Чтобы встретиться с вами, я даже переписала несколько раз те места, где было много правок, чтобы вам было понятнее. Если что-то непонятно, просто спросите меня. Это мое детище, надежда всей съемочной группы, я не позволю вам так с ним обращаться!

— Прости, но мне все понятно, — Су Бэй усмехнулся. Зная историю Хун Пяо, он не смог сдержать раздражения и повысил голос, говоря с явным разочарованием. — И я хочу, чтобы ты поняла, зачем ты сюда пришла. Ты говоришь, что сценарий — это твоя надежда, но ты не понимаешь, что если его не исправить, он станет твоим крахом!

Хун Пяо, пораженная его словами, застыла на месте. Воспользовавшись моментом, Ли Южон выхватил сценарий из ее рук и передал Су Бэю.

— Ли Имин, что ты делаешь? — Хун Пяо, опомнившись, хотела вернуть сценарий, но Ли Южон, боясь, что она потеряет контроль, крепко усадил ее на стул. — Сиди спокойно, не двигайся.

Хун Пяо попыталась высвободиться, но, к ее удивлению, Ли Южон, несмотря на свою худощавость, оказался довольно сильным. Она боролась до тех пор, пока дыхание не стало сбиваться, но так и не смогла сдвинуться с места. В конце концов, Ли Южон, видя, что она устала, отпустил ее и подал чашку горячего чая, оставленную бабушкой.

— Успокойся, соберись и просто наблюдай, хорошо?

— Предатель, — Хун Пяо отвернулась, надувшись, и отказалась с ним разговаривать.

Ли Южон усмехнулся, не стал извиняться и спокойно сел рядом.

Хун Пяо немного помолчала, но, увидев, как Су Бэй продолжает ставить красные кресты на страницах, не выдержала:

— Учитель, если вы будете продолжать, от моего фильма ничего не останется.

Су Бэй тогда спросил:

— Какие три основных элемента истории?

Хун Пяо ответила:

— Завязка, развитие, развязка.

— Я оставил эти три элемента, так что твоя история все еще имеет смысл, не беспокойся.

— Но...

— Я скажу тебе одну вещь, запомни ее, — Су Бэй остановился, поднял голову и пристально

посмотрел на Хун Пяо. — Фильм, который снят, — это история. Фильм, который не снят, — это катастрофа. Твоя история уже стала катастрофой, почему ты до сих пор не готова измениться? Ты думаешь, что проблема не в тебе, а в Госуправлении, и что если ты будешь настаивать, они пойдут тебе навстречу? Молодой человек, не упрощай. Любой сценарист, когда пишет сценарий, думает, пройдет ли он цензуру, и вносит соответствующие изменения. Ты не сценарист, ты пишешь впервые, и я могу понять твои ошибки. Но как режиссер, если ты даже не можешь оценить историю, я начинаю сомневаться в твоей профессиональной пригодности. — Он поднял сценарий и строго спросил. — Теперь ответь мне, ты считаешь, что твой сценарий — это хорошая история?

Хун Пяо, стиснув зубы, ответила:

— Конечно.

Су Бэй фыркнул:

— А по-моему, это полная ерунда.

Хун Пяо не согласилась:

— Но вы же сами только что сказали...

— Что я сказал? Я сказал, что идея неплохая, но не твоя история, не твой сюжет! — Су Бэй швырнул сценарий Хун Пяо и раздраженно сказал. — Успех «Женского общежития» вскружил тебе голову? Ты думаешь, что если будешь настаивать, то всего добьешься? Но ты не понимаешь, что твое упрямство заставляет твоих актеров и помощников терпеть ненужные трудности. Ты могла бы просто взять и внести правки, но ты предпочитаешь тянуть два-три года. За это время другие успевают снять столько хорошего! Сколько нового ты могла бы узнать! Сколько лет жизни ты тратишь впустую? Хун Пяо, упорство — это хорошо, но бессмысленное упорство, по-моему, просто пустая трата времени!

Хун Пяо не нашла, что ответить, и лишь открыла рот, не в силах возразить.

Но Су Бэй еще не закончил. Он отхлебнул чаю и продолжил:

— На церемонии вручения премии «Золотой гибискус» я слышал, как ты обвиняла инвесторов и дистрибьюторов. Почему?

Хун Пяо сглотнула:

— Я хотела сама выбрать актеров, но инвесторы не позволили. Потом дистрибьюторы настаивали на монтаже фильма, и я...

Су Бэй усмехнулся:

— Тогда все твои страдания — это твоя вина.

Хун Пяо прикусила губу и промолчала.

Су Бэй поднял голову, вздохнул и, сняв очки, сказал:

— Хун Пяо, ты что, известный режиссер? Ты сняла хоть один сериал с рейтингом выше 2? Получила хоть одну награду? Нет. Ты всего лишь недавний выпускник. Для такого, как ты, получить инвестиции — уже большая удача, а ты еще и придираешься. Ты что, считаешь себя

гением?

— Нет! — Хун Пяо не выдержала и вскочила на ноги. Она сжала кулаки, все тело напряглось, и лицо ее стало мрачным. — Я просто хочу снимать то, что мне нравится. Я просто хочу выбирать подходящих актеров. Я хочу дать зрителям что-то идеальное. Я не считаю, что ошибаюсь. Если бы я не настаивала, «Женское общежитие» никогда бы не достигло такого успеха!

<http://bllate.org/book/16554/1510660>